

Обзорная статья

УДК 616—01; 616—08

doi:10.69541/NRIPH.2025.02.019

Феномен самолечения: отечественный и зарубежный опыт

Елена Ивановна Аксенова¹, Наталья Николаевна Камынина², Петр Степанович Турзин³,
Константин Евгеньевич Лукичев⁴

^{1–3}ГБУ города Москвы «Научно-исследовательский институт организации здравоохранения
и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения города Москвы», г. Москва, Российская
Федерация;

⁴Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация

¹niiozmm@zdrav.mos.ru <http://orcid.org/0000-0003-1600-1641>

²natalya_kamyn@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-0925-5822>

³b71112@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0001-5231-8000>

⁴lukichev.lkl@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0003-1873-2608>

Аннотация. Самолечение представляет собой глобальную проблему здравоохранения, приобретающую особую актуальность в условиях цифровизации и ограниченного доступа к медицинской помощи. В Российской Федерации данная практика признана одной из ключевых угроз системе здравоохранения, что требует разработки научно обоснованных стратегий ее минимизации. Проведенный анализ международного и российского опыта выявил основные факторы распространения самолечения: организационные барьеры (трудности записи к врачу), экономические ограничения, низкая медицинская грамотность (отрицание рисков самолечения), доступность безрецептурных препаратов. Особую опасность представляет развитие антимикробной резистентности и осложнений заболеваний. В качестве эффективных мер, направленных на профилактику и снижение последствий самолечения, предлагается: совершенствование нормативного регулирования, внедрение образовательных программ, развитие телемедицинских сервисов, контроль за рекламой лекарственных средств. Результаты исследования подчеркивают необходимость перехода к концепции ответственного самолечения с учетом международного опыта и российской специфики.

Ключевые слова: самолечение; ответственное самолечение; медицинская грамотность населения; общественное здоровье.

Для цитирования: Аксенова Е. И., Камынина Н. Н., Турзин П. С., Лукичев К. Е. Феномен самолечения: отечественный и зарубежный опыт // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н. А. Семашко. 2025. № 2. С. 106—111. doi:10.69541/NRIPH.2025.02.019.

Review article

The phenomenon of self-medication: domestic and Foreign Experience

Elena I. Aksenova¹, Natalia N. Kamynina², Dmitry S. Turzin³, Konstantin E. Lukichev⁴

^{1–3}State Budgetary Institution «Research Institute for Healthcare Organization and Medical management of Moscow Healthcare Department», Moscow, Russian Federation;

⁴Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation;

¹niiozmm@zdrav.mos.ru, <http://orcid.org/0000-0003-1600-1641>

²natalya_kamyn@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-0925-5822>

³b71112@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0001-5231-8000>

⁴lukichev.lkl@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0003-1873-2608>

Annotation. Self-medication is a global health problem that is becoming particularly relevant in the context of digitalization and limited access to medical care. In the Russian Federation, this practice is recognized as one of the key threats to the healthcare system, which requires the development of scientifically sound strategies to minimize it. The analysis of international and Russian experience has revealed the main factors of the spread of self-medication: organizational barriers (difficulties in making an appointment with a doctor), economic constraints, low medical literacy (denial of the risks of self-medication), and the availability of over-the-counter medications. The development of antimicrobial resistance and complications of diseases is particularly dangerous. Effective measures aimed at preventing and reducing the effects of self-medication include: improving regulatory regulation, introducing educational programs, developing telemedicine services, and monitoring the advertising of medicines. The results of the study emphasize the need to move to the concept of responsible self-medication, taking into account international experience and Russian specifics.

Key words: self-medication; responsible self-treatment; medical literacy of the population; public health.

For citation: Aksenova E. I., Kamynina N. N., Turzin P. S., Lukichev K. E. The Phenomenon of self-medication: domestic and Foreign Experience. *Bulletin of Semashko National Research Institute of Public Health*. 2025;(2):106–111. (In Russ.). doi:10.69541/NRIPH.2025.02.019.

Введение

В Прогнозе научно-технологического развития Российской Федерации (РФ)¹ склонность населения к самолечению обозначена как одна из ключевых угроз системе здравоохранения, наряду с низким уровнем доверия к официальной медицине. Эта проблема приобретает особую значимость в контексте национальных целей, закрепленных в Указе Президента РФ², где снижение временной нетрудоспособности к 2030 году напрямую связывается с профилактикой заболеваний, формированием здорового образа жизни и повышением медицинской грамотности граждан.

Самолечение, то есть самостоятельное использование лекарственных средств без назначения врача, представляет собой глобальную проблему, особенно в условиях ограниченного доступа к медицинской помощи. Во время пандемии COVID-19 его масштабы резко возросли, что подчеркивает необходимость системного изучения этого явления. Хотя такая практика может давать временное облегчение симптомов, она сопряжена с серьезными рисками: развитие антибиотикорезистентности, побочные эффекты, ошибочная диагностика, неэффективное лечение и даже тяжелые осложнения.

К числу ключевых факторов, влияющих на распространенность самолечения, относятся: социально-экономическое положение населения, доступность безрецептурных препаратов, низкий уровень медицинской грамотности, субъективная оценка тяжести заболевания, а также широкую доступность медицинской и фармацевтической информации, в том числе в интернет-пространстве [1].

Для снижения негативных последствий самолечения требуются комплексные меры, включающие: совершенствование нормативно-правового регулирования оборота лекарств, образовательные кампании, направленные на повышение осведомленности граждан, развитие профилактической медицины и телемедицинских сервисов.

Международный опыт исследований самолечения демонстрирует необходимость учета культурных и социальных особенностей при разработке стратегий борьбы с этим явлением. В российских условиях особую значимость приобретает анализ правовых аспектов, изучение региональной специфики и адаптация успешных зарубежных практик.

В связи с этим весьма очевидна необходимость изучения детерминант здоровья и формирования установок и медицинской грамотности населения в контексте существующих практик самолечения, включая анализ нормативной правовой составляющей, а также изучение современного зарубежного опыта.

¹ Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года. Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/41d4b737638b91da2184.pdf> (дата обращения 10.03.2025).

² Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542> (дата обращения 10.03.2025).

Материалы и методы

Проведен систематический анализ публикаций в базах PubMed и Elibrary за последние пять лет по проблематике самолечения. Из 1500 выявленных работ (систематические обзоры, метаанализы, исследовательские статьи) отобрано 10 наиболее репрезентативных публикаций из 8 стран в соответствии с критериями PRISMA. На завершающем этапе выполнена оценка методологического качества отобранных исследований.

Результаты исследования

Активное развитие цифровых технологий расширило возможности самолечения и профилактического использования лекарственных средств и БАДов. В отличие от прошлых поколений, предпочитавших естественные методы восстановления, современные потребители часто выбирают медикаментозные решения, что актуализирует вопросы их безопасности и необходимости государственного регулирования.

Проблема самолечения населения в Российской Федерации

В настоящее время проблема самолечения остается одной из значимых проблем развития общественного здравоохранения в Российской Федерации. Примечательно, что действующее законодательство не содержит четкого определения самолечения. В научной литературе под ним понимают самостоятельную диагностику, выбор тактики лечения и применение лекарственных средств без участия медицинских специалистов [2].

В клинической практике под самолечением понимают автономный (без врачебного участия) подбор и применение лечебных средств, что создает риски осложненного течения болезни, наступления инвалидности и смертельных случаев³.

Крайне интересными в свете данного определения являются результаты, полученные МГУ им. Н. П. Огарева (Республика Мордовия), выявившее следующие структурные детерминанты самолечения: организационные барьеры (38,2%), экономические факторы (19,9%), социальное заимствование практик (16,9%). В информационном поле доминируют цифровые источники (31,5%), тогда как профессиональные рекомендации (врачи + провизоры) составляют 37,4% [3].

Данные социологического опроса 2022 года (N=1500, 30 регионов РФ) продемонстрировали устойчивую распространенность практики самолечения среди взрослого населения. Согласно полученным данным, около 50% респондентов при возникновении проблем со здоровьем прибегают к самостоятельному лечению с использованием аптечных препаратов и средств народной медицины. Анализ динамики показал тенденцию к постепенному сокращению доли самолечения с параллельным

³ Б. В. Петровский, гл. ред. Популярная медицинская энциклопедия. В 1-м томе. Аборт — Ящур. М.: «Советская Энциклопедия»; 1979: 704.

ростом обращений за профессиональной медицинской помощью. Однако существенная часть населения страны продолжает сталкиваться с финансовыми и организационными барьерами при попытке получить квалифицированную медицинскую помощь, что вынуждает их выбирать стратегию самолечения. Выявлена значимая корреляция между оценкой респондентами состояния системы здравоохранения и частотой обращения к врачам: чем критичнее воспринималось качество медицинской помощи, тем чаще отмечались случаи самостоятельного лечения. Полученные результаты подчеркивают актуальность образовательных программ о рисках бесконтрольного приема лекарств; формирования ответственного отношения к здоровью; повышения доступности профессиональной медицинской помощи [2, 4].

Результаты анонимного анкетирования 1045 респондентов в возрасте 60+ лет выявили широкую распространенность практики самолечения в данной возрастной группе. Согласно полученным данным, свыше 50% опрошенных лиц обоих полов регулярно прибегают к самостоятельному лечению при незначительных, по их субъективной оценке, проблемах со здоровьем, не обращаясь при этом за профессиональной медицинской помощью [5].

Результаты другого анкетирования 105-ти респондентов позволили идентифицировать ключевые факторы, способствующие распространению самолечения:

- Системные проблемы здравоохранения: низкая удовлетворенность качеством медицинских услуг; сложности с доступностью врачебной помощи (длительные очереди, отсутствие специалистов); нарушения при реализации рецептурных препаратов.
- Организационные барьеры: трудности с записью на прием; временные ограничения у пациентов; случаи некорректного поведения медработников.
- Когнитивные факторы: недостаточная осведомленность о рисках самолечения (40% опрошенных отрицали возможные негативные последствия); скептическое отношение к эффективности лекарственных средств (только 50% респондентов признавали их преимущество перед народными методами).

Парадоксальные результаты: при высоком уровне доверия к медработникам (90%); 20% респондентов прибегали к самолечению из-за неэффективности ранее назначенного лечения.

Для оптимизации ситуации необходимо совершенствовать доступность и качество медицинской помощи; внедрять образовательные программы по медицинской грамотности; развивать концепцию ответственного самолечения с четкими границами применения [6].

Согласно определению Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), ответственное самолечение представляет собой комплекс мер по поддержанию здоровья, включающий: ведение здорового образа жизни; рациональное применение безрецептурных

препаратов; соблюдение врачебных рекомендаций. Эксперты ВОЗ подчеркивают значительный потенциал данного подхода для оптимизации расходов в системе здравоохранения.

В российских условиях, как отмечают исследователи, успешная реализация концепции ответственного самолечения требует: совершенствования нормативно-правовой базы, согласованных действий медицинского сообщества, системной работы по повышению медицинской грамотности населения. Поэтому, среди наиболее перспективных направлений российские специалисты выделяют активную просветительскую работу через СМИ и цифровые платформы, формирование культуры ответственного отношения к здоровью, развитие навыков самоконтроля основных показателей здоровья, повышение комплаентности пациентов в отношении назначенной терапии [7].

Распространенность, причины, особенности самолечения населения зарубежом

Международный опыт формирования концепции ответственного самолечения (self-care) насчитывает несколько десятилетий. Первые систематические обсуждения данной проблематики в мировом медицинском сообществе относятся к 1980-м годам. Знаковым событием стало заявление ВОЗ в 1983 году, определившее ответственное самолечение как: рациональное использование потребителями безрецептурных лекарственных средств для лечения незначительных расстройств на догоспитальном этапе. Дальнейшее развитие концепции привело к ее существенному расширению. В 2013 году экспертная группа ВОЗ представила обновленное определение, включающее профилактику заболеваний, поддержание здоровья, управление хроническими состояниями, реабилитационные мероприятия⁴.

При этом подчеркивается возможность как самостоятельного, так и сопровождаемого медицинскими специалистами осуществления данных практик. Ключевую роль в продвижении принципов ответственного самолечения на международном уровне играют Ассоциация европейской индустрии самообслуживания (AESGP)⁵, Глобальная федерация самолечения (GSCF)⁶ и Международная Фармацевтическая Федерация (FIP)⁷ [8].

Исследования американских ученых демонстрируют значимые преимущества рационального использования безрецептурных препаратов при распространенных состояниях (аллергии, хронической боли, мигрени, ЖКТ-расстройствах). Такая практика обеспечивает экономическую эффективность для пациентов и систем здравоохранения, повышение

⁴ Видаль. Развитие концепции ответственного самолечения в России (добавлено 11.04.2017). Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.vidal.ru/novosti/razvitiie-kontseptsii-otvetstvennogo-samolecheniya-v-rossii-6540> (дата обращения 26.03.2025).

⁵ The Association of the European Self-Care Industry. Режим доступа: <https://aesgp.eu/> (дата обращения 26.03.2025).

⁶ The Global Self-Care Federation. Режим доступа: <https://www.selfcarefederation.org/> (дата обращения 26.03.2025).

⁷ The International Pharmaceutical Federation (FIP). Режим доступа: <https://www.fip.org/> (дата обращения 26.03.2025).

производительности труда, профилактический потенциал при сердечно-сосудистых заболеваниях и остеопорозе. Ответственное самолечение с применением ОТС-препаратов⁸ признано экономически выгодной стратегией для всех участников системы здравоохранения [9].

Американские исследования отмечают, что прямая реклама рецептурных препаратов (DTC) в США находится под строгим контролем Управления по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов (FDA). Регулирование запрещает: продвижение неутвержденных показаний, нецелевое использование лекарств. Анализ рекламного рынка выявил преобладание препаратов для лечения различных воспалений (18%), диабета и его осложнений (16%); урологических и кишечных расстройств (9%), инфекционных и аллергических заболеваний (9%), а 76% рекламируемых препаратов предназначались для терапии хронических состояний [10].

Индийское исследование выявило распространенность самолечения среди студентов-медиков во время пандемии COVID-19 (47,1% случаев за год). Доступ к лекарствам (73,3%) и боязнь заражения COVID-19 при посещении медучреждения (90,5%) стали основными причинами такого поведения. Также студенты демонстрировали опасные модели поведения: не завершили курс антибиотиков 26,2%, не знают о побочных эффектах препаратов 27,9%, самостоятельно увеличивают дозировки 9,7%, изменяют схему приема 9,1%. Выпускники и хронические больные оказались в группе особого риска, они чаще прибегают к самолечению. Исследователи подчеркивают необходимость образовательных программ о потенциальном вреде самолечения, поскольку 47,7% студентов недооценивают опасность самолечения, а 27,1% считают его допустимым во время пандемии [11].

Испанские ученые выявили, что медицинские работники также занимаются самолечением, распространенность которого в стране составляет 59,4%. Факторы, влияющие на это, включают в себя легкость симптомов и доступ к лекарствам, что создает парадоксальную ситуацию: медицинские специалисты сами практикуют самолечение [12].

Итальянские исследователи отмечают, что лишь США и Новая Зеландия официально разрешают прямую рекламу рецептурных препаратов потребителям (DTC). Фармацевтические компании лоббируют расширение этой практики, аргументируя это повышением медицинской грамотности населения. Однако в медицинском сообществе ведутся споры: является ли DTC инструментом просвещения или способом увеличения продаж [13].

Совместное исследование ученых из Канады и США проанализировало масштабы и особенности

самолечения во время пандемии COVID-19. В анализ вошли данные 14 исследований из разных стран с общим числом участников 15154 человека. Распространенность самолечения варьировала от 3,4% до 96% в разных популяциях, составляя в среднем 44,9%. Наиболее часто используемыми препаратами стали антибиотики (79% случаев), витаминные комплексы (64%), противомаларийные средства (50%), фитотерапевтические препараты (50%), обезболивающие и жаропонижающие (43%). Особую тревогу вызывает бесконтрольный прием антибиотиков, усугубляющий проблему антимикробной резистентности и неэффективных против вирусных инфекций. Ученые рекомендуют усилить санитарное просвещение населения о рисках самолечения во время пандемий [14].

Колумбийские исследователи подчеркивают, что самолечение приобрело масштабы серьезной угрозы общественному здоровью в связи с развитием антибиотикорезистентности, риском побочных эффектов, лекарственными взаимодействиями, маскировкой серьезных заболеваний. Ключевыми аспектами проблемы отмечены отсутствие единого определения самолечения и необходимость стандартизации стратегий лечения и врачебного контроля. Отсутствие консенсуса в определении самолечения осложняет разработку эффективных мер противодействия. Унификация понятийного аппарата позволит систематизировать подходы к решению данной проблемы [15].

Самолечение среди населения Саудовской Аравии достаточно часто практикуется. Исследование с участием 611 человек показало, что 52,9% респондентов использовали самолечение 1—2 раза за последние 3 месяца. При таких состояниях, как головная боль (64,8%), другая боль (35,4%), грипп (31,4%), простуда и кашель (21,9%), и дисменорея (20,9%) часто использовались обезболивающие (75,9%), поливитамины (25,5%), жаропонижающие (24,7%). Вместе с тем, 68,9% опрошенных допускали самолечение только при легких заболеваниях, а 85,3% из них хотели получить больше информации о безопасном самолечении [16].

Другое исследование саудовских ученых с участием 1295 взрослых показало, что 76,4% респондентов практиковали самолечение в последние 6 месяцев. Наибольшая склонность к самолечению отмечалась среди молодежи, женщин, лиц с высшим образованием и высоким доходом, а также работников здравоохранения. Большинство пациентов с хроническими заболеваниями (гипертония, гиперхолестеринемия) занимались самолечением — 73,3%. Основными причинами были названы предыдущий опыт лечения (25,7%) и желание сэкономить время (22,6%). При этом, 20,6% респондентов столкнулись с побочными эффектами, а 64,9% из них прекратили самолечение. Ученые считают, что высокая распространенность самолечения, особенно среди хронических больных, требует срочных мер: распространения образовательных программ о рисках самолечения, повышения доступности меди-

⁸ MSD Manual. Consumer Version. Overview of Over-the-Counter Medications. «Безрецептурные (over-the-counter, OTC) препараты — это препараты, которые продаются без рецепта». Режим доступа: <https://www.msmanuals.com/home/drugs/over-the-counter-medications/overview-of-over-the-counter-medications> (дата обращения: 10.03.2025).

цинской помощи, контроля за применением лекарств [17].

Пакистанское исследование выявило тревожную практику самолечения антибиотиками (39,2% случаев). Образовательные программы доказали свою эффективность, значительно повысив уровень знаний и соблюдение врачебных назначений, что подчеркивает ключевую роль просветительских кампаний в борьбе с нерациональным использованием антибиотиков [18].

Обсуждение

Рекомендации, направленные на профилактику и снижение последствий явлений самолечения населения

Настоящее исследование позволяет сформулировать ряд стратегических направлений для оптимизации практики самолечения. Приоритетным направлением представляется совершенствование государственной политики в сфере общественного здоровья, предполагающее разработку комплексных программ повышения фармацевтической грамотности населения и создание эффективных механизмов контроля за оборотом лекарственных средств. Особую значимость приобретает усиление регуляторного контроля за рекламной деятельностью фармацевтических компаний, учитывая доказанное влияние средств массовой информации на потребительское поведение в сфере самолечения.

Эмпирические данные настоящего исследования подчеркивают необходимость реализации масштабных образовательных инициатив, направленных на информирование населения о потенциальных рисках нерационального использования антибиотиков, анальгетиков, кортикостероидов и противовирусных препаратов. Особое внимание должно уделяться уязвимым группам населения, в частности пациентам с хроническими заболеваниями, демонстрирующим повышенную склонность к самолечению.

Стратегически важным представляется модернизация системы здравоохранения, предусматривающая как повышение доступности квалифицированной медицинской помощи, так и внедрение принципов ответственного самолечения. В контексте глобальной угрозы антимикробной резистентности особую актуальность приобретает разработка специализированных образовательных программ по рациональной фармакотерапии и создание эффективных стратегий поведения в условиях пандемий [19].

Ключевая роль в реализации указанных мер отводится медицинским работникам, чья профессиональная деятельность должна быть ориентирована на качественное консультирование пациентов, противодействие медицинской дезинформации и пропаганду здорового образа жизни как альтернативы неоправданной фармакотерапии. Особое значение данные инициативы приобретают для стран с низким и средним уровнем дохода, где проблема нерационального самолечения стоит наиболее остро. Ре-

ализация предложенного комплекса мер будет способствовать формированию ответственного отношения населения к вопросам сохранения здоровья и рационального использования лекарственных средств.

Заключение

Самолечение представляет собой сложную медико-социальную проблему с двойственной природой: обеспечивая временную доступность лечения, оно несет серьезные риски, включая антибиотикорезистентность и снижение эффективности терапии. Исследования подтверждают глобальную распространенность практики, особенно при нерациональном использовании лекарственных средств.

Перспективным решением выступает концепция ответственного самолечения, требующая: совершенствования нормативного регулирования, реализации образовательных программ, оптимизации взаимодействия «врач-пациент», контроля фармацевтической информации.

Особое значение приобретает консолидация усилий медицинского сообщества, регуляторных органов и СМИ. Полученные данные обосновывают необходимость дальнейших исследований для разработки научно-обоснованных стратегий минимизации рисков самолечения в современных условиях.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Мамаева М. А. О проблеме самолечения населения. *Пятимнутка*. 2023;70(4):52—55.
2. Покида А. Н., Зыбуновская Н. В. Практика самолечения российского населения в современных условиях. *Здоровье населения и среда обитания*. 2023;31(2):15—26. DOI: 10.35627/2219—5238/2023-31-2-15-26
3. Баймашев А. Ш., Агишева Э. Р., Симонова А. Е. Распространенность самолечения. В кн.: Неделя науки — 2019. Материалы международного молодежного форума. Ставрополь; 2019.
4. Лариса Попович: «Важность ответственного самолечения сегодня не вызывает сомнений ни у кого в мире». *РЕМЕДИУМ*. 2020;(11—12):26—27.
5. Федяева А. В., Черкасов С. Н., Олейникова В. С. Приверженность к самолечению в старших возрастных группах. *Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н. А. Семашко*. 2020;(1):30—35. DOI: 10.25742/NRIPH.2020.01.005
6. Гафурова Ч. Р. Причины и факторы распространенности самолечения среди населения Республики Татарстан. *Молодежный инновационный вестник*. 2021;10(51):291—293.
7. Толпыгина С. Н., Марцевич С. Ю., Концевая А. В., Драпкина О. М. Ответственное самолечение — основополагающие принципы и место в современной системе здравоохранения. *Рациональная фармакотерапия в кардиологии*. 2018;14(1):101—110. DOI: 10.20996/1819-6446-2018-14-1-101-110
8. Аксенова Е. И., Турзин П. С. Самолечение населения за рубежом: распространенность, причины и проблемы: Экспертный обзор. М.: ГБУ «НИИОЗММ ДЗМ»; 2023.
9. Noone J., Blanchette C. M. The value of self-medication: summary of existing evidence. *J Med Econ*. 2018;21(2):201—211. DOI: 10.1080/13696998.2017.1390473
10. Klara K., Kim J., Ross J. S. Direct-to-Consumer Broadcast Advertisements for Pharmaceuticals: Off-Label Promotion and Adherence to FDA Guidelines. *J Gen Intern Med*. 2018;33(5):651—658. DOI: 10.1007/s11606-017-4274-9
11. Joseph N., Jain J. Perception and practices of self-medication practices among health science students during the ongoing COVID-19 pandemic in Mangalore, India. *Curr Drug Saf*. 2024;19(1):70—81. DOI: 10.2174/1574886318666230119101656
12. Cotobal-Calvo E.M., Mata-Pérez C., Bocchino A., Gilart E., Gutiérrez-Baena B., Palazón-Fernández J. L. Self-Medication Practice and

- Associated Factors Among Health Professionals in Spain. *Nurs Rep*. 2025;15(2):53. DOI: 10.3390/nursrep15020053
13. Schulz P. J., Crosignani F., Petrocchi S. Critical Test of the Beneficial Consequences of Lifting the Ban on Direct-to-Consumer Advertising for Prescription Drugs in Italy: Experimental Exposure and Questionnaire Study. *J Med Internet Res*. 2023;25:e40616. DOI: 10.2196/40616
 14. Ayosanmi O. S., Alli B. Y., Akingbule O. A., Alaga A. H., Perepelkin J., Marjorie D., et al. Prevalence and Correlates of Self-Medication Practices for Prevention and Treatment of COVID-19: A Systematic Review. *Antibiotics (Basel)*. 2022;11(6):808. DOI: 10.3390/antibiotics11060808
 15. Baracaldo-Santamaría D., Trujillo-Moreno M. J., Pérez-Acosta A. M., Feliciano-Alfonso J. E., Calderon-Ospina C. A., Soler F. Definition of self-medication: a scoping review. *Ther Adv Drug Saf*. 2022;13:20420986221127501. DOI: 10.1177/20420986221127501
 16. Mannasaheb B. A., Alajlan S. A., Alshahrani J. A., Othman N., Aloyayan S. O., Alamrah M. S., et al. Prevalence, Predictors and Point of View Toward Self-Medication Among Residents of Riyadh, Saudi Arabia: A Cross-Sectional Study. *Front Public Health*. 2022;10:862301. DOI: 10.3389/fpubh.2022.862301
 17. Alwhaibi M., Bin Malik S., Alswailem L., Alruthia Y. Self-medication among adults with chronic health conditions: a population-based cross-sectional survey in Saudi Arabia. *BMJ Open*. 2023;13(4):e069206. DOI: 10.1136/bmjopen-2022-069206
 18. Saif A., Khan T. M., Bukhsh A., Yaseen M. O., Saif A. Cross-sectional survey to explore knowledge, attitude, practices and impact of an intervention programme related to antibiotic misuse and self-medication among general population of Pakistan. *BMJ Public Health*. 2024;2(1):e000758. DOI: 10.1136/bmjph-2023-000758
 19. Верлан Н. В., Мороз Т. Л., Кочкина Е. О., Бочанова Е. Н., Бейгель Е. А. Анализ данных о нежелательных реакциях при самолечении антибиотиками и проблемах функционирования системы фармаконадзора. *Безопасность и риск фармакотерапии*. 2022;10(3):240—250. DOI: 10.30895/2312-7821-2022-10-3-240-250
 - Innovation Bulletin. [Molodezhnyy innovatsionnyy vestnik]. 2021;10(S1):291—293 (in Russian).
 7. Tolpygina S. N., Martsevich S. Yu., Kontseva A. V., Drapkina O. M. Responsible self-medication — fundamental principles and place in the modern healthcare system. *Rational pharmacotherapy in cardiology. [Ratsional'naya farmakoterapiya v kardiologii]*. 2018;14(1):101—110 (in Russian). DOI: 10.20996/1819-6446-2018-14-1-101-110
 8. Aksenova E. I., Turzin P. S. Self-medication of the population abroad: prevalence, causes and problems: An expert review. Moscow: GBU «NIOZMM DZM»; 2023 (in Russian).
 9. Noone J., Blanchette C. M. The value of self-medication: summary of existing evidence. *J Med Econ*. 2018;21(2):201—211. DOI: 10.1080/13696998.2017.1390473
 10. Klara K., Kim J., Ross J. S. Direct-to-Consumer Broadcast Advertisements for Pharmaceuticals: Off-Label Promotion and Adherence to FDA Guidelines. *J Gen Intern Med*. 2018;33(5):651—658. DOI: 10.1007/s11606-017-4274-9
 11. Joseph N., Jain J. Perception and practices of self-medication among health science students during the ongoing COVID-19 pandemic in Mangalore, India. *Curr Drug Saf*. 2024;19(1):70—81. DOI: 10.2174/1574886318666230119101656
 12. Cotobal-Calvo E. M., Mata-Pérez C., Bocchino A., Gilart E., Gutiérrez-Baena B., Palazón-Fernández J. L. Self-Medication Practice and Associated Factors Among Health Professionals in Spain. *Nurs Rep*. 2025;15(2):53. DOI: 10.3390/nursrep15020053
 13. Schulz P. J., Crosignani F., Petrocchi S. Critical Test of the Beneficial Consequences of Lifting the Ban on Direct-to-Consumer Advertising for Prescription Drugs in Italy: Experimental Exposure and Questionnaire Study. *J Med Internet Res*. 2023;25:e40616. DOI: 10.2196/40616
 14. Ayosanmi O. S., Alli B. Y., Akingbule O. A., Alaga A. H., Perepelkin J., Marjorie D., et al. Prevalence and Correlates of Self-Medication Practices for Prevention and Treatment of COVID-19: A Systematic Review. *Antibiotics (Basel)*. 2022;11(6):808. DOI: 10.3390/antibiotics11060808
 15. Baracaldo-Santamaría D., Trujillo-Moreno M. J., Pérez-Acosta A. M., Feliciano-Alfonso J. E., Calderon-Ospina C. A., Soler F. Definition of self-medication: a scoping review. *Ther Adv Drug Saf*. 2022;13:20420986221127501. DOI: 10.1177/20420986221127501
 16. Mannasaheb B. A., Alajlan S. A., Alshahrani J. A., Othman N., Aloyayan S. O., Alamrah M. S., et al. Prevalence, Predictors and Point of View Toward Self-Medication Among Residents of Riyadh, Saudi Arabia: A Cross-Sectional Study. *Front Public Health*. 2022;10:862301. DOI: 10.3389/fpubh.2022.862301
 17. Alwhaibi M., Bin Malik S., Alswailem L., Alruthia Y. Self-medication among adults with chronic health conditions: a population-based cross-sectional survey in Saudi Arabia. *BMJ Open*. 2023;13(4):e069206. DOI: 10.1136/bmjopen-2022-069206
 18. Saif A., Khan T. M., Bukhsh A., Yaseen M. O., Saif A. Cross-sectional survey to explore knowledge, attitude, practices and impact of an intervention programme related to antibiotic misuse and self-medication among general population of Pakistan. *BMJ Public Health*. 2024;2(1):e000758. DOI: 10.1136/bmjph-2023-000758
 19. Verlan N. V., Moroz T. L., Kochkina E. O., Bochanova E. N., Beigel E. A. Analysis of Data on Adverse Drug Reactions and Functional Flaws of the Pharmacovigilance System Associated with Self-Treatment with Antibiotics. *Safety and Risk of Pharmacotherapy. [Bezopasnost' i risk farmakoterapii]*. 2022;10(3):240—250 (in Russian). DOI: 10.30895/2312-7821-2022-10-3-240-250

REFERENCES

1. Mamaeva M. A. On the problem of self-medication of the population. *Five minutes. [Pyatiminutka]*. 2023;70(4):52—55 (in Russian).
2. Pokida A. N., Zybunovskaya N. V. The practice of self-medication of the Russian population in modern conditions. *Public health and habitat. [Zdorov'e naseleniya i sreda obitaniya]*. 2023;31(2):15—26 (in Russian). DOI: 10.35627/2219—5238/2023-31-2-15-26
3. Baymashev A. Sh., Agisheva E. R., Simonova A. E. The prevalence of self-medication. In: Science Week 2019. Materials of the international youth Forum. Stavropol; 2019 (in Russian).
4. Larisa Popovich: «The importance of responsible self-medication is now unquestioned by anyone in the world today». *REMEDIUM. [REMEDIUM]*. 2020;(11—12):26—27 (in Russian).
5. Fedyaeva A. V., Cherkasov S. N., Oleinikova V. S. Commitment to self-medication in older age groups. *Bulletin of the National Scientific Research Institute of Public Health named after N. A. Semashko. [Byulleten' Natsional'nogo nauchno-issledovatel'skogo instituta obshchestvennogo zdorov'ya imeni N. A. Semashko]*. 2020;(1):30—35 (in Russian). DOI: 10.25742/NRIPH.2020.01.005
6. Gafurova Ch. R. Causes and factors of the prevalence of self-medication among the population of the Republic of Tatarstan. *Youth*

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article/
The authors declare that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 26.05.2025; одобрена после рецензирования 26.05.2025; принята к публикации 20.06.2025.
The article was submitted 26.05.2025; approved after reviewing 26.05.2025; accepted for publication 20.06.2025.